

УДК 394.2

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ КАЗАХОВ В ТРУДАХ ЭТНОГРАФА Г.Н. ПОТАНИНА

Шахманова Азиза Сериковна

aziza.shakmanova@mail.ru

Магистрант 2-курса кафедры тюркологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - А.Б. Шалдарбекова

Григорий Николаевич Потанин (1835-1920) - российский исследователь Центральной Азии и Сибири. Во второй половине XIX века по поручению Русского Географического Общества Г.Н. Потанин совершил несколько научных экспедиций на озеро Зайсан, в речную область Черного Иртыша, озеро Маркаколь, горы Сарытау, восточный Тарбагатай и другие районы Казахстана. Работы Г.Н. Потанина касающиеся казахской степи представляют большую ценность для истории, этнографии и фольклористике казахского народа так как Григорий Николаевич прекрасно знал казахский язык, учился и дружил с Шоканом Чингизовичем Валихановым, жил среди казахов и очень хорошо знал традиции, обычаи и культуру казахского народа.

В 1863-1864 гг. Потанин начинает собирать материал о казахах путешествуя по Восточному Казахстану. В течение всей своей жизни Г.Н. Потанин собрал 75 печатных листов этнографических материалов, в числе которых 222 сказки, поэмы, легенды и предания. Если попытаться определить круг интересовавших его вопросов, то можно выделить такие основные проблемы: обычаи и традиции казахов; казахско-русские отношения; крестьянское и казачье население Прииртышья и Алтая [1, 115]. Уже в первом путешествии на озера Зайсан, Маркаколь, и в долину Черного Иртыша в составе экспедиции К. Струве Г.Н. Потанин дает интереснейшее описание рыбной ловли и статистические сведения о развитии рыболовства. Он пишет: «Каждый вечер на истоке Кальджира происходила ловля; обыкновенно сюда собиралось более 50 человек на быках; это были поставщики от семейств; они привозили с собой два общественных невода – единственные у целого рода кожембет. Почти вся компания, состоящая из взрослых и детей, заезжает на быках в воду гораздо ниже истока и с криком и горящими головнями гонит рыбу вверх по Кальджиру; в самом выходе Кальджира закидывается невод и вынимается, когда рыба скопится в нем. Вынутая рыба складывается в общую кучу на берегу; закидывание невода и пугание рыбы повторяются несколько раз, так что шум и крик не переставали на реке в течение целой ночи».

Из увиденного в верховьях Иртыша Потанин делает заключение, что рыболовством здесь занимаются в основном казаки, так как в их владениях находилась большая часть берега Иртыша. В то же время появляются рыбопромышленники среди казахов. На Черном Иртыше «занимался ловлей рыбы рыбопромышленник Данияр Мендыбаич, который ежегодно ловил примерно весной до 3 тыс. штук, осенью до 5 тыс. штук рыбы, от которого имел чистого дохода 14 920 рублей серебром» [2, 87]. В Зайсане Г.Н. Потанин также знакомится с Таной Тлемисовым и записывает первые наблюдения, касающиеся традиций казахского народа. Например, он обращает внимание на обычай торжественной встречи гостей, прибывших издалека. «В ожидании приближающихся Тана предложил нам поместиться на ближайшем холме и сойти с лошадей. Может это требовалось приличиями или, может быть, это была хитрость опытного Таны заставить наших будущих знакомых прибавить нам лишнюю версту почёта».

Живой интерес Потанин проявил к процессу дарения у казахов, называя его «одной из основ киргизской жизни». Ничто не ускользало от внимания ученого – предметы домашнего

обихода, внутреннее убранство юрты, заготовка топлива - кизяка, сезонные перекочевки казахских родов и т.д.

Исследователь отмечал у казахов уважительное отношение к старшему поколению, почитание предков. У казахского народа принято считать своим долгом - знать всех своих предков до седьмого колена. Эта традиция исходит из тенгрианства. Согласно древним верованиям, у человека есть душа, которая не нуждается в физической пище, но пищей для нее является дух предков «Аруах». Если человек совершает дурной поступок, предаст честное имя своих предков, то он тем самым оскорбляет духов Аруахов, а значит и Тенгри. Поэтому человек четко осознавал, что его деяния будут отражаться на семи последующих его поколениях. А если человек прожил достойную уважения жизнь, то духи будут благосклонны к его потомкам.

Другой отличительной чертой казахского народа называется гостеприимство. Обычаев и традиций связанных с гостеприимством у казахов очень много. Так обязанностью хозяина и хозяйки считалось радушно встретить и накормить гостя. Казахская кухня всегда славилась разнообразием вкуснейших мясных блюд, а также полезными напитками: кумыз, шубат, айран и чай. К слову, у казахов существует целый обряд правильной разделки мяса при подаче на стол. В нарядной юрте накрывали праздничный дастархан, пели песни, играли на музыкальных инструментах.

Считалось большим позором для хозяина, если он не мог достойно встретить гостя приехавшего из далека. Также было высшей бестактностью показать гостю свое плохое расположение духа. У казахского народа существуют множество пословиц и поговорок связанных с гостеприимством, одна из которых переводится, как "Если гость приходит, счастье в дом приводит!". Хозяева дома всегда стремятся, чтобы гость ушел в хорошем настроении, обязательно давали в дорогу подарок. А если в гости приходил ребенок, то его обязательно угощали чем-нибудь вкусным и дарили небольшой подарок. Существовало поверье, что если ребенок уйдет из гостей расстроенный, то заберет с собой счастье из дома.

Свои особенности имеет и воспитание детей у казахов. Корни их уходят в глубокую древность. Например, такой обычай, как выведение из 40 дней ребенка связан с древними представлениями о том, что первые 40 дней ребенок наиболее подвержен влиянию злых духов, и что они могут наслать на него болезни или подменить ребенка. Поэтому ребенка до 40 дней никому не показывали, кроме самых близких. И даже первые казахские колыбельные скорее напоминают заговоры, чем песни, смысл которых заключается в том, чтобы обмануть злых духов и отогнать их от младенца.

Особенностью воспитания детей у казахов по мнению этнографа было то, что большую роль в воспитании детей играли бабушки и дедушки, которые были основными носителями традиций, обычаев, опыта и мудрости народа. Первенцы в семье традиционно считались детьми свекра и свекрови. Усыновленные таким образом дети традиционно были любимчиками в семье.

В 1876 г. Г.Н. Потанин начал самостоятельные путешествия в Монголию и уже в первом путешествии у казахов, кочующих в приграничных районах Западной Монголии он получил интересные сведения о происхождении родов абаккирей и каракирей, т.е. начал записывать казахское родословие. Несмотря на имеющиеся неточности в порядке определения родоплеменной структуры, его по праву можно назвать русским шежиреши казахского народа. Им были записаны родословные тарбагатайских, баянаульских и кокчетавских казахов. Работы Г.Н. Потанина «Причина возникновения казак-киргизов», «Поколения казак-киргизского народа», «О казак-киргизских поколениях» затрагивают глубокие пласты казахского родословия [3].

Возвращаясь со своего второго путешествия по Монголии (1879-1880), Г.Н. Потанин остановился в ауле Мусы Шорманова в Баян-аульском округе Семипалатинской области, где им были записаны сказки, предания, легенды. Среди них «Байгус», «Джиренше шешен и Алдар-косе», «Алашахан», «Бала мерген», «Шон-би», «Предки скота». Кроме них Г.Н. Потанин увез отсюда шежире, составленное М.Шормановым для Чокана Валиханова и

жырау о жизни Аблайхана. Следует сказать, что благодаря дружбе с известным этнографом Мусой Шормановым, Г.Н. Потанин собрал большое количество этнографических материалов о казахах, об их традиционной культуре и хозяйстве.

В 1888 г в «Записках ЗСОИРГО», почетным членом которого являлся Г.Н. Потанин была опубликована «Программа по сбору и систематизации этнографических материалов», активизировавшая собирание уникального материала. Стоит отметить, что уже в первый же год существования отдела он сделал сообщение, посвящённое казахским легендам и тем самым содействовал активизации этнографических исследований. В Программе Г.Н. Потанин определил задачи и методы сбора фольклора и этнографических сведений у казахов и сибирских татар. Программа представляла собой опросник по изучению вопросов, касающихся духовной культуры и быта тюркоязычных народов Сибири. В круг исследовательских изысканий включены имена исторических личностей Чингизхана, Джучи, Тамерлана, Тохтамышы и др., а также фантастические сказки о животном мире, легенды космогонические, поверья о растениях, сказания, суеверные обычаи и обряды, загадки и пословицы.

В 1895 г. Г.Н. Потанин обращается в РГО с просьбой отправить его в Кокчетавский уезд. Необходимость этой поездки он обосновывает недостаточностью материалов, ранее собранных в киргизской (казахской) степи, а также желанием узнать больше о древней истории народа. «Занимаясь сравнениями монгольских сказок и преданий, сказочным имуществом сибирских тюрков, я заинтересовался некоторыми сюжетами, распространение которых среди киргиз, к сожалению, или недостаточно выступает в материалах, уже собранных в киргизской степи, или имеющихся... Я намерен собрать среди киргиз материалы по звездному и животному эпосу и предания киргизских поколений; кроме того, я обращаю внимание на остатки древних верований киргиз.

На родине своего друга Шокана Валиханова – Сырымбете, путешественник занимался своим любимым делом, он записывал сказки и предания. Большую помощь в этом ему оказали близкие родственники Шокана – отец Чингиз Валиханов, братья Жакуп, Кокуш, Маке. В качестве переводчика Потанина сопровождал студент Петербургского университета Д. Султангазин, которого он встретил по дороге в Петропавловск.

В Кокчетавском уезде Г.Н. Потанин записывает варианты эпоса «Козы-Корпеш и Баян-Сулу». Отношение к поэме у Потанина было особое, он восхищался ею и считал, что это одно из лучших когда-либо существовавших эпических произведений. По его мнению, этот эпос был «любимой повестью, которую знает вся степь от Оренбурга до Зайсана, верх киргизской эпика...» Сюжет поэмы он обнаруживает также и у других народов – телеутов, башкир, сибирских татар, уйгуров. Записывая казахский вариант легенды о сурке, он сравнивает его с уже имеющимся преданием у монголов и алтайцев. Сопоставляя сюжеты, Потанин продолжает поиск духовного центра центральноазиатских народов.

Все записанные Г.Н. Потаниным легенды и поверья вошли в публикацию «Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки». Он дал интересное описание процесса перекочевки казахов, отмечая при этом, что они стали менее пышными, чем раньше. «Кочевка была наряднее, и толпа всадников была многочисленнее. Теперь блеску много убавилось. Быки, идущие в оглоблях, далеко не так величественны, как верблюды». Описание Потаниным аула во время перекочевки является одним из лучших этнографических описаний, если не считать описание перекочевки, оставленное его современником, талантливым исследователем М.И. Красовским.

«Начинается перекочевка тем, что молодые люди едут к пастухам помочь согнать стада баранов далеко вперед к той дороге, по которой пойдет аул, а весь вьючный скот и лошади сгоняются в аул, где уже разобраны юрты и сложено все имущество. Вьючка, при помощи одних женщин с работниками, идет быстро, и часов в 9 или 10 утра караван трогается с места».

Находясь в гостях у Валихановых, Г.Н. Потанин почувствовал всю глубину казахского гостеприимства. Родственники Ш. Валиханова окружили его своим вниманием, видя в нем близкого друга рано ушедшего из жизни Шокана.

В 1913 г. Г.Н. Потанин, будучи в преклонном возрасте предпринял свою последнюю поездку в казахскую степь. Он отправился в Каркаралинский уезд Семипалатинской области, куда он был приглашен Алимханом Ермаковым, студентом Томского технологического института, ставшим позже первым казахским профессором математики и известным общественным деятелем. Поездка стала возможной благодаря средствам, выделенным ЗСГО и рекомендациям Алихана Букейханова. Цель поездки Г.Н. Потанин объяснял необходимостью собирания народных преданий казахского народа. Если же судить по результатам поездки, Потанин продолжил свои исследования по поиску исторических параллелей, используя сопоставительный анализ. Не все, что было задумано, Потанин смог осуществить в этой поездке. Он прожил в ауле Ермаковых весь июнь. Большое содействие ему оказали родственники А. Букейханова и его друзья Жакып Акбаев, Хасен Акбаев, Хасен Биджанов и другие. С благодарностью позже Г.Н. Потанин отзывался о брате А. Букейханова – Смахане Букейханове. Среди каркаралинских корреспондентов Г.Н. Потанина был и видный государственный деятель Казахстана, революционер Нигмет Нурмаков. В экспедицию в качестве помощниц были приглашены сестры Воронины. В течение всего месяца Г.Н. Потанин встречался с местными казахами и записывал интересные сведения об их быте и традициях, сказки и легенды.

Большую часть своих материалов по культуре казахов Г.Н. Потанин собрал в Сарыарке. Этнографические наблюдения и фольклорные материалы из Баянаула, Кокчетав и Каркаралы были им использованы в сравнительных исследованиях. Большую помощь Г.Н. Потанину оказывали добровольные помощники – корреспонденты из числа казахов: Ишмурат Ибрагимов при работе с фольклорными материалами в Омске, в Баян-Ауле – Имантай Сатпаев, в Кокчетавских степях – в 1895 г. – Султангазин. В феврале 1914 г. Г.Н. Потанин написал о своих планах А.Букейханову письмо, опубликовавшему его на казахском языке. «После возвращения, – пишет Потанин, – у меня в голове родилось много планов. Например, здесь есть Анучин – собиратель казахских песен. Мы решили послать его в Каркаралинск, чтобы он записал казахские песни. Есть идея провести концерт казахских певцов в Томске. Есть задумка создать в Географическом обществе в Томске комиссию по сбору разного материала о казахах, т.е. казахские сказки, песни, стихи и т.д. Мы хотим открыть в Томске музей казахского ремесленного искусства». Далее Г.Н. Потанин просит написать письма знакомым с просьбой о помощи в сборе материалов для комиссии и «оповестить через газету граждан Алаша».

Богатая культура казахского народа сохранила множество традиций и обычаев, почитаемых и передаваемых из поколения в поколение на протяжении многих веков. Большое влияние на их формирование оказали исторические события и религиозные мировоззрения. В частности многие традиции и обычаи уходят корнями в тенгрианство, языческие представления об устройстве мира, существовавшие до принятия ислама. В то же время они тесно переплетаются с мусульманскими обычаями.

Таким образом в казахской культуре образовался своеобразный симбиоз обычаев и традиций, которые удивительно гармонично сочетаются и дополняют друг друга, пронизывая все этапы жизни человека: начиная от рождения ребенка и заканчивая погребально-поминальным обрядом. Все это этнограф Г.Н. Потанин старался объективно и содержательно осветить в своих трудах о казахском народе.

Список использованных источников

1. Потанин Г.Н. Избранные сочинения в трех томах. Том 3. Труды по истории, этнографии и фольклору. - Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005. - 500 с.
2. О рыбном промысле на Зайсане и на Черном Иртыше. Отрывок из путешествия К.В. Струве и Г.Н. Потанина по поручению ИРГО//Зап.ИРГО. – СПб., 2005. Кн.4.- 417 с.

3. Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина. 1916., Том 25. С.63.